

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ*

Борисов Евгений

Васильевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Томский научный центр Сибирской академии наук. Российская Федерация, 634055, г. Томск, пр. Академический, 10/4. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36; e-mail: borisov.evgeny@gmail.com

В статье представлено холистическое понятие речевого акта и показана его значимость для прямого решения проблемы Крипке. Кроме того, дан ответ на ряд комментариев и возражений, представленных в репликах участников дискуссии.

Ключевые слова: значение, интерпретация, речевой акт, скептицизм относительно значения, Крипке, интроспекция, прямое решение проблемы Крипке

REPLY TO CRITICS

Evgeny V. Borisov –

DSc in Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher. Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. 10/4 Akademicheskoy Ave., Tomsk 634055, Russian Federation. National Research Tomsk State University. 36 Lenina Ave, Tomsk 634050, Russian Federation; e-mail: borisov.evgeny@gmail.com

The paper presents a holistic notion of speech act and demonstrates its relevance for the straight solution to Kripke's problem. Besides, the author replies to some comments and objections presented by the participants of the discussion.

Keywords: meaning, interpretation, speech act, meaning skepticism, Kripke, introspection, the straight solution to Kripke's problem

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

Я признателен всем участникам дискуссии – А.Г. Андрушкевичу, Г.А. Золоткову, В.А. Ладову, А.В. Нехаеву, П.И. Олейник, В.А. Суровцеву и В.В. Целищеву – за стимулирующие комментарии и возражения. Все комментарии заслуживают детального обсуждения, которое в данной реплике невозможно в силу ограничений пространства и времени, но, я надеюсь, состоится в последующих публикациях участников. В данной реплике я дополню обоснование моего главного тезиса (о достоверности знания значений агентом речи) и коротко отвечу на некоторые из высказанных возражений.

Мой главный тезис состоял в том, что достоверное знание агентом речи значений, которыми он наделяет слова, входит в структуру речевого акта. Этот тезис мотивирован холистичной трактовкой речевого акта, которая означает, в частности, что придание значений языковым выражениям и применение значений следует рассматривать не как разные акты, а как два аспекта одного акта. Например, когда агент изучает аксиоматическую арифметику, он усваивает значение термина «сложение» (и семейства родственных слов и знаков, таких как «сумма», «суммировать», «+» и т.д.) в контексте этой теории; при этом он осуществляет единый речевой акт, который включает в себя 1) освоение рекурсивного определения сложения (включая построение натурального ряда и аксиомы сложения), которое является значением термина «сложение» в данной теории, 2) применение этого определения, позволяющее вычислить сумму любых (с поправкой на ограниченность человеческих возможностей) двух натуральных чисел. Но применение значения предполагает его знание; в примере со сложением, чтобы вычислить сумму двух натуральных чисел, нужно знать метод построения натурального ряда и аксиомы сложения¹. Поэтому знание значения, которым агент наделяет знак, является неотъемлемой частью речевого акта. Это знание я назвал интроспекцией² (возможно, это не самый удачный термин, поскольку интроспекция в стандартном смысле – это вид эмпирического наблюдения, но то, что я называю интроспекцией², таковым не является).

¹ Это говорит также о холистичности значения: определить сложение можно только в контексте арифметической теории, включающей определенную логическую инфраструктуру. Поэтому я согласен с В.А. Суровцевым в том, что значение предполагает нечто вроде языкового каркаса в смысле Карнапа [Суровцев, 2024]. Это объясняет случай, который описывает П.И. Олейник [Олейник, 2024]: когда ученик, освоивший сложение положительных чисел, но не освоивший сложение целых чисел, не понимает равенства $57 + (-68) = -11$. Здесь дело в том, что термин «сложение» является омонимом: в контексте арифметики натуральных чисел и в контексте арифметики целых чисел он имеет разные значения, поскольку определяется на разных множествах и разными аксиомами. Поэтому недоумение ученика относительно приведенного равенства объясняется именно его незнанием значения «сложения» в контексте арифметики целых чисел.

Я согласен с В.А. Ладовым [Ладов, 2024] в том, что решение проблемы Крипке требует смены «концептуальной оптики», т.е. иного (по сравнению с крипкеанским) видения значения. Но что «не так» с оптикой скептика Крипке? На мой взгляд, главный дефект его оптики состоит в том, что он разделяет определение значения и его применение как разные акты. В свете этого разделения оказывается, что, прежде чем применить значение, следует *узнать*, как оно было определено: например, прежде чем вычислить сумму двух чисел, нужно узнать, каким значением мы наделили знак «+». Но узнать об этом можно, по мнению скептика, только посредством интерпретации эмпирических данных, что открывает простор для скептических упражнений в сочинении альтернативных интерпретаций. Если же определение и применение значения суть две составляющие единого речевого акта, нам нет нужды *узнавать*, как мы определили значение, прежде чем его применять: когда мы его применяем, мы его уже *знаем*, поскольку мы же его и определяем. Здесь важно то, что в свете предложенной мною трактовки речевого акта между значением и знанием о нем нет эпистемической дистанции: знание значения возникает вместе с его определением². Итак, если интроспекция₂ существует, то она обеспечивает достоверное знание агентом своих значений. А факт ее существования может быть продемонстрирован перформативно; кстати, сейчас я это и делаю³.

Сказанное позволяет ответить на предположение Ладова, согласно которому предложенное мною решение проблемы является не прямым, а умеренным. Согласно Ладову, чтобы решение было прямым, оно должно содержать ответ на следующие вопросы: «Как происходит

² В.В. Целищев и Г.А. Золотков ставят под сомнение надежность интроспекции₂ как источника знания о значениях [Целищев, 2024; Золотков, 2024]. Целищев обращает внимание на способность агента изменять собственное сознание. На мой взгляд, этот феномен не ставит под сомнение достоверность знания значений, но только указывает на тот факт, что агент может в разное время придавать знаку разные значения. Это совместимо с тезисом, что все эти значения известны агенту непосредственно и достоверно. Золотков обсуждает случай, когда агент делает запись, которую впоследствии находит лишенной значения. На мой взгляд, этот случай не является контрпримером для предложенного мной решения, поскольку это случай, когда речевой акт не состоялся: либо в момент записи агент не придал своим словам значения, либо в момент чтения он эти значения не использует.

³ Здесь я могу ответить на возражение А.В. Нехаева, который полагает, что мое рассуждение содержит порочный круг, поскольку я, по его мнению, пытаюсь доказать существование речевых актов, включающих знание значений, апеллируя к моим речевым актам как данности [Нехаев, 2024]. В самом деле: для меня мои речевые акты, включающие знание значений, – это данность, но именно поэтому я не пытаюсь доказать существование таких актов. Моя цель состоит в том, чтобы показать, что учет этой данности нейтрализует аргументацию скептика Крипке.

схватывание значений? Как осуществляется эта эпистемическая процедура? Если это не эмпирический процесс интерпретации фактов речевого поведения, то что это за опыт? И можно ли вообще познание значений назвать опытом? Как именно решается проблема доступа (the access problem) к объективным значениям, независимым от субъекта?» [Ладов, 2024, с. 48] Я не согласен с тем, что прямое решение должно отвечать на эти вопросы по следующим причинам: 1) Вопрос о «схватывании» значений как эпистемической процедуре не имеет ответа, потому что знание значений не является результатом какой-либо эпистемической процедуры. Эпистемические процедуры опосредуют данность объекта, но мой тезис состоит в том, что значения даны непосредственно. 2) Значения даны нам в речевых актах, в которых мы их определяем и применяем. Можно ли такого рода данность назвать опытом – это вопрос терминологических конвенций. 3) Являются ли значения «объективными» («независимыми от субъекта») – это отдельный вопрос, который зависит от содержания понятия объективности (независимости от субъекта). Если я правильно понимаю, Ладов считает, что прямое решение проблемы Крипке обязывает нас принять платонистическую онтологию значений, т.е. трактовку значений как в некотором смысле объективных сущностей (с этим тезисом солидарен Целищев). Мне этот тезис не кажется очевидным, и вопрос о том, обязывает ли предложенное мною прямое решение к платонизму относительно значений, для меня остается открытым. Как бы то ни было, постановка вопроса о «схватывании», «доступе», «эпистемических процедурах» и т.п. предполагает дистанцию между значением и его применением, поэтому, когда Ладов ставит этот вопрос, он использует крипкеанскую оптику; в этом я вижу непоследовательность в его рассуждениях⁴.

В заключение отмечу ограниченность предложенного мной решения: как заметили некоторые участники дискуссии [Андрушкевич, 2024; Золотков, 2024; Суровцев, 2024], оно относится только к речи изолированного индивида и не затрагивает коммуникативный аспект языка. Возможно ли преодоление тотального крипкеанского скептицизма в коммуникативном измерении, т.е. относительно

⁴ В своем ответе [Ладов, 2024] Ладов утверждает, что он предложил прямое решение проблемы Крипке применительно к сложению в [Ладов, 2023, с. 310–312]. Для меня это утверждение прозвучало неожиданно, потому что в своей монографии Ладов представляет возможное возражение скептика [Там же, с. 312–314] и констатирует, что «скептическая аргументация (относительно сложения. – Е.В.) может быть с успехом возобновлена на новом, более радикальном уровне» [Там же, с. 315]. Это значит, что возражение Ладова относится только к локальному скептицизму относительно сложения, но не затрагивает тотального скептицизма, а значит, не является решением проблемы Крипке. Впрочем, если мое прочтение цитированного фрагмента его монографии неверно и Ладов представил именно прямое решение, я рад нашему согласию.

значений в речи другого? Думаю, это зависит от того, существуют ли коллективные речевые акты, включающие коллективное определение значений и, как следствие, коллективное знание о значениях. Для меня это открытый вопрос.

Список литературы

Андрушкевич, 2024 – Андрушкевич А.Г. Проблемы и перспективы одностороннего решения проблемы Крипке // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 71–76.

Золотков, 2024 – Золотков Г.А. Опыт интуитивного понимания речи как решение проблемы Крипке // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 77–82.

Ладов, 2023 – Ладов В.А. Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 336 с.

Ладов, 2024 – Ладов В.А. Значение: реализм vs скептицизм // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 43–50.

Нехаев, 2024 – Нехаев А.В. Злой демон Крипке, картезианская семантика и эпистемическая супервентность // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 60–70.

Олейник, 2024 – Олейник П.И. Спорные аспекты прямого решения проблемы Крипке // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 83–88.

Суровцев, 2024 – Суровцев В.А. Скептицизм, прямое решение и языковые каркасы // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 51–59.

Целищев, 2024 – Целищев В.В. Препятствия на пути прямого решения через прямой доступ к сознанию // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 33–42.

References

Andrushkevich, 2024 – Andrushkevich, A.G. “Problemy i perspektivy odnostonnogo reshenija problemy Kripke” [Problems and Prospects for a One-sided Solution to Kripke’s Problem], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 71–76. (In Russian)

Ladov, 2023 – Ladov, V.A. *Ilyuziya znacheniya: Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoj filosofii* [The Illusion of Meaning: The Rule-Following Problem in Analytic Philosophy]. Moscow: Kanon+, 2023, 336 p.

Ladov, 2024 – Ladov, V.A. “Znachenije: realizm vs skeptitsizm” [Meaning: Realism vs Skepticism], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 43–50. (In Russian)

Nekhaev, 2024 – Nekhaev, A.V. “Zloj demon Kripke, kartezianskaja semantika i epistemicheskaja superventnost’” [Kripke’s Evil Demon, Cartesian Semantics and

Epistemic Supervenience], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 60–70. (In Russian)

Oleinik, 2024 – Oleinik, P.I. “Spornye aspekty prjamoego reshenija problemy Kripke” [Controversial Aspects of a Straight Solution to Kripke’s problem], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 83–88. (In Russian)

Surovtsev, 2024 – Surovtsev, V.A. “Skeptitsizm, prjamoje reshenije i jazykovyje karkasy” [Skepticism, Straight Solution and Linguistic Frameworks], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 51–59. (In Russian)

Tselishchev, 2024 – Tselishchev, V.V. “Prepjatstvija na puti prjamoego reshenija cherez prjamoj dostup k soznaniju” [Obstacles to a Direct Solution Through Direct Access to Consciousness], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 33–42. (In Russian)

Zolotkov, 2024 – Zolotkov, G.A. “Opyt intuitivnogo ponimaniya rechi kak reshenije problemy Kripke” [Phenomenon of Intuitive Understanding of Speech Acts as a Solution to Kripke’s Problem], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2024, vol. 61, no. 2, pp. 77–82. (In Russian)